

РОЖДЕНИЕ БАЛЕРИНЫ

БЫВАЕТ ТАК: идет обычный, много раз виденный спектакль, но неожиданно для зрителей он превращается в большой праздник, когда мы являемся свидетелями рождения нового, трепетного и глубокого таланта. Что может быть радостней этого чудесного мгновения!

Такое ощущение радостной взволнованности было у каждого из зрителей, смотревших позавчера балет «Лебединое озеро» в Большом театре СССР.

Перед началом спектакля у театра было необычное оживление. Случайного посетителя оно могло удивить: известно, что основная часть балетной труппы театра находится за рубежом. Удивление еще более возрастало, когда такой посетитель спрашивал: а кто сегодня танцует основную партию Одетты-Одиллии? В ответ он слышал: выпускница Хореографического училища Большого театра Елена Рябинкина...

...И вот закончился спектакль. Отгремели овации, которыми по праву была награждена молодая балерина, так необычно, поистине вдохновенно начавшая свой путь в искусстве. И каждому стало ясно: мы можем поздравить Большой театр, его Хореографического училище, педагогов Е. Рябинкиной В. Васильеву и Е. Гердт с рождением талантливой балерины, которая, без сомнения, обогатит славу нашего прославленного балета.

— Это первый случай в истории Большого театра, — говорит заведующий балетной труппой ГАБТа С. Корень, — когда ученица Хореографического училища так успешно дебютировала на сцене театра в столь ответственной партии. Высокая артистичность, хорошая техника, умение находить различные грани сложного образа, а главное, огромная настойчивость и упорство — вот замечательные качества молодой балерины, которую ожидает большое будущее.

Тут же, после спектакля, мы беседуем с Еленой Рябинкиной. Собственно, «беседа» — это не то слово... Взволнованная, ошеломленная таким горячим приемом, Елена говорит только несколько слов:

— Хочется работать и много, много танцевать...

На четвертой странице сегодняшнего номера газеты наши читатели прочитают рассказ об этом необыкновенном дебюте.

На снимке: выпускница Хореографического училища ГАБТа Лена Рябинкина. Фото В. ШАГОВА

14 ИЮН 1959

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ
г. Москва

РОЖДЕНИЕ

АКТЕРСКИЕ биографии перестают упоминанием всякого рода счастливых случайностей, после которых безвестный служитель Мельпомены в одно прекрасное утро просыпался знаменитостью. День, когда любители балетного искусства заговорили о Елене Рябинкиной, обозначается совершенно точно — 7 июня. В этот воскресный вечер юная выпускница Московского хореографического училища впервые вышла на сцену Большого театра в труднейшей партии Одетты-Одиллии из «Лебединого озера», вышла, чтобы заявить, что в балет пришло новое дарование.

Но радостный, счастливый дебют Рябинкиной отнюдь не был «счастливой случайностью». Скорее это было необходимой закономерностью. Внимательные посетители отчетных концертов хореографического училища давно обратили внимание на богатые природные данные Рябинкиной — естественную пластичность и музыкальность, выразительные руки, большой шаг, легкий, эластичный прыжок, красивые, благородные линии. И по мере того, как под руководством опытного педагога В. П. Васильевой все это приобретало профессиональную шлифовку, «счастливая случайность» ее первого выступления была предreshена.

Что поражает в Рябинкиной? На мой взгляд, прежде всего отсутствие каких бы то ни было следов ученичества — наигранной самоуверенности, за которой прячется робкий страх сорваться, акцентирования наиболее трудных мест из опасения не произвести должного эффекта, подогретого темперамента, за которым сразу видна напряженная старательность школьника. Рябинкина уже сейчас владеет техникой, позволяющей во время танца «забыть» о ней и полностью погрузиться в мир волшебной музыки Чайковского. Молодая балерина наделена великолепной устойчивостью — «апломбом», говоря балетным языком, ее остановки поражают своей точностью и строгой красотой. У Рябинкиной отличная техника всевозможных вращений — «32 фуэте» и туры

по кругу из третьего акта были исполнены ею безукоризненно.

Другая отличительная черта складывающегося артистического облика Рябинкиной — музыкальность. У музыкантов бытует такой парадокс: «Существует два типа дирижеров: у одних голова в партитуре, у других — парти-

БАЛЕРИНЫ

тура в голове». Среди балетных артистов Рябинкина ярко представляет второй тип. Ее танец не просто ритмически точен и чист. В его пластической мелодии, широкое, чисто русской кантиленности гениальная музыка Чайковского обретает зримую выразительность и вдохновенность.

Уже первый выход Одетты-Рябинкиной, ее робкие, настороженные движения, тревожные всплески «плакучих» рук обнаруживают в ней загадочную где-то глубоко-глубоко тоску о чем-то большем, неведомом. Встречаясь с принцем, Одетта инстинктивно, словно защищаясь, протягивает вперед руку. Но в этом жесте столько трепетной мягкости и неподдельной нежности, что понимаешь: Одетта хочет не столько отстранить принца, сколько умерить его юношеский пыл. Для нее любовь — откровение, воплощенная мечта, в ней нет места мимолетному увлечению. И Одетта каждым взглядом, каждым жестом предупреждает принца об этом. Не просит, не умоляет — предупреждает. И ее признания в знаменитом адажио второго акта оттого звучат с особой лирической одухотворенностью.

Именно в этой этической возвышенности и чистоте чувств ищет Рябинкина тему своего лебедя. Такая высокая душевная настроенность Одетты позволяет артистке крупно и сильно дорисовать образ в последнем акте. Сцены Одетты и принца дышат тут какой-то трагической просветленностью:

...и не плачут,
не сестуют слезы —
улыбаются слезы твои..

Танцую дочь злого гения, Рябинкина видела в ней прямую противоположность Одетте. Что-то мифистическое, злобно расчетливое есть в ее Одиллии. Когда Одиллия-Рябинкина неожиданно видит в окне лебедя, в ней даже на мгновение не появляется растерянности. Она лишь с еще большей щедростью и цинизмом разбрасывает перед принцем свои женские чары, внутренне издеваясь и посмеиваясь над человеческой слепотой и доверчивостью.

Выступление Рябинкиной в партии Одетты — Одиллии — примечательное событие текущего балетного сезона. Оно превратилось в подлинный праздник искусства. На афише, к сожалению, не было даже простого упоминания, что это первое выступление юной артистки. Но в Москве немало любителей хореографии, и они устроили дебютантке бурную встречу. Присоединяясь к этой единодушной оценке большого дарования Елены Рябинкиной, хочется пожелать, чтобы она всегда помнила, что искусство открывает свои тайны только тем, кто отдает себя ему целиком, без остатка.

Анд. ДЬЯКОНОВ